

Сюй Цзяннин мысленно усмехнулся:

— Если я слабак, то и тот, кто сидит за столом со слабаком, тоже слабак.

А-Хэн фыркнул:

— Это называется поддержкой, понимаешь? Я боюсь, что ты настолько беден, что даже еду не можешь себе позволить. Если бы не я, ты бы даже за этот стол не сел. Хочешь, я поставлю миску за дверь, и ты будешь есть там?..

Они подшучивали друг над другом, отвлекаясь от проблем, но это не означало, что проблем не существовало.

Сюй Цзяннин не знал, что думает Цинь Чэнь. Знает ли он о происходящем внутри компании? Или он тоже ничего не может сделать?

Нет!

Сюй Цзяннин мысленно поставил крест на этом вопросе. Цинь Чэнь либо не знал, либо знал и что-то планировал. Он точно не был бессилён.

Он верил в Цинь Чэня.

Но что же он планирует?

Сюй Цзяннин выключил свет и лёг спать. Ночь прошла без сновидений.

На следующий день в офисе Цинь Чэня появилось небывалое событие: там нашёлся человек, который мирно спал на диване, совершенно не заботясь о том, что находится в компании.

Когда Цинь Чэнь вошёл, человек даже не проснулся. Он свернулся калачиком на маленьком диване, словно большая собака, крепко спал, укрывшись одеждой. Цинь Чэнь слегка удивился, глядя на него. Он не знал, стоит ли его разбудить и выгнать или оставить замёрзнуть. Погода стала заметно холоднее, и неизвестно, как долго он здесь спал.

Подумав, Цинь Чэнь снял своё пальто и накрыл им Цзян Миня.

Он включил компьютер и начал просматривать документы. В офисе горела только одна лампа, создавая тёплую и уютную атмосферу.

Каждый, кто заходил в кабинет, сначала видел спящего человека, а затем начинал докладывать Цинь Чэню, понизив голос.

Сюй Цзяннин, услышав, что в кабинете кто-то спит, заглянул внутрь. Первое, что он заметил, была не спящая фигура, а пальто, накинутое на неё. Он точно знал, что это пальто Цинь Чэня. Неужели Цинь Чэнь сам накрыл кого-то?

Кто это был?

Сюй Цзяннин хотел разглядеть лицо спящего, но тот свернулся слишком плотно. Тогда он сделал вид, что заинтересовался, и спросил:

— Кто это спит здесь?

Из всех, кто заходил в кабинет, никто не осмелился задать этот вопрос. Сюй Цзяннин был первым. Цинь Чэнь ответил спокойно:

— Цзян Минь.

????

Цзян Минь?

Сюй Цзяннин облегчённо вздохнул. Хорошо, что это не кто-то другой.

Но такая забота...

Он тоже хотел бы, чтобы Цинь Чэнь накрыл его своим пальто...

Ладно, это были пустые мечты...

Но почему Цзян Минь спит в офисе Цинь Чэня?

Сюй Цзяннин кивнул с напускным безразличием и улыбнулся Цинь Чэню:

— Ах, это господин Цзян. Моё первое собеседование проводил он.

Цинь Чэнь посмотрел на него:

— Цзян Минь проводил твоё собеседование?

— Да. Каждый раз, когда я вижу Цзян Миня, он либо спит, либо находится на грани сна. Даже на собеседовании он едва мог держать глаза открытыми.

Цинь Чэнь кивнул, показывая, что понял, и распорядился:

— Сначала ознакомься с прогрессом проекта Тайшунь. К 12 часам дня подготовь для меня отчёт.

Это было первое задание, которое Цинь Чэнь поручил ему. Сюй Цзяннин с энтузиазмом согласился, стремясь доказать свои способности и произвести впечатление на Цинь Чэня. Выйдя из кабинета, он с завистью посмотрел на Цзян Миня.

Когда же и он удостоится такого отношения?

— Когда у тебя появился такой милый мальчик? И я его собеседовал? Ничего не помню, — раздался сонный голос с дивана. На самом деле Цзян Минь проснулся, когда Сюй Цзяннин вошёл, но ему было лень двигаться.

Он просто притворился спящим.

Ему было хорошо, только холодно.

Цинь Чэнь, как всегда, не включил кондиционер.

Он никогда не включал его, пока не наступали самые лютые морозы.

Цзян Минь потянулся, укрываясь пальто.

Цинь Чэнь привык к тому, что Цзян Минь игнорирует правила компании. Он даже не взглянул на человека на диване, спокойно подписывая документы. Его почерк был изящным и чётким.

— Проснулся? Не забудь отнести моё пальто в химчистку, — сказал он.

Цзян Минь резко сел, его волосы были растрёпаны. Он сердито посмотрел на Цинь Чэня:

— Цинь Чэнь, тебе нужно срочно изменить свой характер. Что я сделал с твоим пальто? Оно не грязное. Зачем его чистить? У тебя проблемы.

Цинь Чэнь сделал вид, что не слышит, и продолжил работать.

Цзян Минь посмотрел на пальто, как будто хотел прожечь в нём дыру. С раздражением он бросил его на маленький столик:

— Неудивительно, что тебя никто не любит. Если бы я был на месте других, я бы тоже тебя не любил. Ты медлительный, не терпишь близости, и с тобой невозможно ужиться. Ты обречён быть одиноким.

— Ты уже говорил это вчера.

— Тогда я скажу это сегодня, чтобы ты лучше запомнил.

— Не надо. Мне не нужно помнить такую ерунду.

— Хм, что ж, я подожду. Цзян Минь надел очки и, глядя на серьёзного Цинь Чэня, спросил:

— А где Цэнь Мо? Почему он сегодня не пришёл?

Услышав имя Цэнь Мо, Цинь Чэнь на мгновение замер:

— Он заместитель генерального директора. Зачем ему приходить ко мне?

Цзян Минь посмотрел в зеркало на телефоне, поправил растрёпанные волосы и сказал с пониманием:

— Он всё ещё строит тебе козни?

Цинь Чэнь сжал губы, не отвечая.

Цзян Минь с досадой отложил телефон и посмотрел на Цинь Чэня:

— Мне кажется, что-то не так... Мы столько сделали, чтобы достичь этого... У него, кажется, характер хуже, чем у иглки. Он такой мнительный и мелочный. Не то чтобы я хотел критиковать, но какое отношение это имеет к тебе? Никакого. Мы друзья, партнёры. Зачем всё это?

Цинь Чэнь остановился, глядя на Цзян Миня. Тот был таким: говорил жёстко, но в итоге всегда смягчался.

— А ты уверен, что это только из-за того случая?

Цзян Минь удивился:

— Что ты имеешь в виду?

Цинь Чэнь откинулся на спинку кресла, включил все лампы, и кабинет залился ярким светом:

— Люди меняются. Как давно ты с ним общался?

Цзян Минь замер. Оба замолчали.

Через некоторое время Цзян Минь вздохнул:

— Признаю, я, наверное, уже несколько месяцев не разговаривал с ним. Надо будет найти время и поговорить с ним как следует. Но вряд ли всё настолько плохо...

Цинь Чэнь не стал разрушать его иллюзии и не рассказал, что именно сделал Цэнь Мо. Люди склонны верить тому, что видят сами, а на их позициях доверие к чужим словам ограничено. Они предпочитают сами убедиться в правде. Пусть Цзян Минь сам поймёт, каким стал Цэнь Мо.

Цзян Минь с горечью сказал:

— Что ты собираешься делать? Если он действительно...

Цинь Чэнь улыбнулся, его голос был мягким, но слова резкими:

— Синъяо не принадлежит ни мне, ни ему. Что бы я ни сделал, это в конечном итоге навредит компании. Поэтому я и терплю его. Но если его действия нанесут больший урон, чем его уход, разрыв неизбежен.

Он выбирал путь, минимизирующий потери.

Цзян Миня охватила тяжесть. Он пришёл сюда, чтобы попытаться наладить отношения между троими, но вместо этого услышал такие слова. Когда-то они были близкими друзьями, мечтавшими о развитии Синъяо. Цэнь Мо был остроумным и общительным, Цинь Чэнь — целеустремлённым и управленцем, а он сам внёс свой вклад финансами и связями. Вместе они сделали Синъяо лидером в своей отрасли.

Они были так счастливы и удовлетворены.

<http://bllate.org/book/16675/1529885>